

В. Острогорский

Денис Иванович Фонвизин

(1744 — 1 декабря 1792)

Фонвизин родился в Москве в 1744 г. Предки его были немцы, переселившиеся некогда в Россию, а отец, достаточный чиновник из дворян и помещик, резко выделялся между тогдашним чиновничеством независимостью характера. Он не любил низкопоклонства и лести и был честен безукоризненно, так что, несмотря на многочисленное семейство и долголетнюю службу, не прибавил ничего к своему родовому имению. «Государь мой, — говаривал он просителю, являвшемуся к нему с подарками, — сахарная голова не есть резон для обвинения вашего соперника. Извольте отнести ее назад, а принесите законное доказательство вашего права». Умный человек от природы, он не получил образования, хотя любил книги и понимал пользу учения. Сын, мальчик очень способный и чувствительный, рано выучился читать; но следить за его развитием было некому, и он с детских лет читал без разбора все, что ни попадалось под руку: и священные книги, смысла которых не понимал, и назидательные истории, в роде Иосифа Прекрасного, и чувствительные романы. Учился он сначала в гимназии при Московском университете, но так плохо, что на выпускном экзамене даже не мог сказать, куда впадает Волга; но тем не менее был при выпуске награжден медалью. Перед концом курса в 1758 г. директор гимназии повез юношу, вместе с другими лучшими учениками, в Петербург «показать плоды наук» основателю и первому попечителю Московского университета Ив. Ив. Шувалову. Шувалов обласкал юношей и повез их во дворец, где особенно поразили Фонвизина придворные театральные представления, которые он увидел в первый раз в жизни. В следующем 1759 г. вступил он в число студентов Московского университета, где и кончил курс в 1762 г., выучившись хорошо французскому языку, что дало ему возможность ознакомиться с французской литературой.

Литературные способности обнаружили у Фонвизина еще в университете, в переводах, а его остроты и шуточные стихотворения расходились по всей Москве и даже приобрели ему известность «злого и опасного мальчишки». К сожалению, не было у него умного и образованного руководителя, который мог бы развить и направить его талант на литературную дорогу, и молодой человек вступил на службу в иностранную коллегию переводчиком с латинского, французского и немецкого языков, состоя при кабинет-министре Иване Перфильевиче Елагине. Только в 1766 г. в Москве окончил Фонвизин свою первую комедию «Бригадир». Он прочитал ее Елагину, тот расхвалил ее вельможам, любимцам Екатерины II, Бибикову и графу Григорию Орлову, и молодой писатель, мастерской чтец, удостоился прочитать пьесу самой государыне и ее сыну, великому князю Павлу Петровичу. Это была первая русская пьеса, где, хотя и не без преувеличений, но живо были представлены недостатки русского общества, и вельможа Панин высказал автору о комедии такое суждение: «Я вижу, что вы очень хорошо нравы наши знаете, ибо бригадирша ваша всем нам родня; никто сказать не может, что такую же Акулину Тимофеевну не имеет или бабушку, или тетушку, или какую-нибудь свойственницу». Таким образом открывалась Фонвизину блестящая будущность писателя, сразу получившего громкую известность, но рассеянная светская жизнь и служебные занятия отвлекли его надолго от литературы.

В 1769 г. перешел он на службу в иностранную коллегию к графу Н.И. Панину, но, несмотря на расположение к нему нового начальника, служебной карьеры Фонвизин не сделал. Никогда не добивался он выгод низкопоклонством, и не только перед вельможами, но и перед самой императрицей держал себя независимо. Только 16 лет спустя после «Бригадира», в 1782 г. написал он вторую и последнюю, лучшую свою комедию

«Недоросль», которая имела еще гораздо больший успех, чем первая. Публика в театре приходила от нее в такой восторг, что бросала на сцену кошельки, а знаменитый любимец Екатерины II, Потемкин, сказал автору: «Умри, Денис, или больше ничего не пиши!» Эти слова оказались пророческими. Через три года, в 1785 г., в Москве Фонвизина, уже женатого, поразил паралич, который до конца жизни лишил его свободного употребления языка, левой руки и ноги, и писатель упал телом и духом. Но, несмотря на тяжкую болезнь, он сохранил до конца жизни ясность ума, и в его бумагах сохранилось много планов и неоконченных сочинений. 1 декабря 1792 г. он умер в Петербурге, 48 лет. Еще накануне смерти был в гостях у поэта Державина, куда ввели его под руки два знакомых офицера и где он, хоть и не совсем твердым языком, острил, удивлял собеседников умною речью и веселостью нрава.

Так прошла жизнь Фонвизина, в последние годы в недугах, а большею частью на чиновничьей службе, где он не сумел составить себе высокого положения, несмотря на связи и известность при дворе. Слишком был это прямой и честный человек; слишком был он угловат, мало кланялся и мало унижался, что в тот век было необходимо. К таланту своему он как будто требовал, а не выпрашивал себе уважения, а сверх того, всей душой был предан своему начальнику, Н.И. Панину, которого императрица не любила и терпела только по необходимости, как умного человека. Фонвизин был одним из умнейших и благороднейших представителей просвещеннейшего образа мыслей в России, который и выразился в двух его комедиях. В комедии «Бригадир» осмеивает он в лице советника взяточничество, в бригадире — грубость и невежество военной службы, в лице советницы и сына бригадира Иванушки — обезьянье подражание французам и безнравственность семьи. Гораздо серьезнее «Недоросль», справедливо считающийся первой русской комедией. Здесь, с одной стороны, выставлено поразительное невежество в виде воспитания Митрофанушки, с другой — безобразия крепостного права в лице Простаковой, Скотинина, Еремеевны и Тришки. Наряду с этими лицами представлены люди благородной души — Стародум, Милон, Правдив и Софья. В этих лицах, в противоположность лицам порочным, приводит писатель пример истинного воспитания, которое должно состоять в приготовлении государству для гражданской и военной службы честных и добродетельных людей, любящих свое отечество, и добрых членов семейства. Уважение к себе и людям, какого бы звания они ни были, стремление к истинному просвещению ума и больше всего сердца, — вот к чему, по мнению писателя, должен человек стремиться.

По этим прекрасным мыслям Фонвизин справедливо причисляется к лучшим людям екатерининского века.